

да» 12 сентября 1975 г.

БЛЕСК и живость были признаками уже самых первых спектаклей «Лучафэрула» (что по-молдавски означает «Утренняя звезда»), а ту пору, когда, пятнадцать лет назад, театр только что родился. Студия молдаван была детищем Вахтанговского училища, где она и росла, обретая постепенно свои собственные краски, свою пластику, свой «тон жизни».

Молдавской студией в Щукинском театральном училище руководила актриса неповторимая — Анна Алексеевна Ороchio. Но жалее сил, времени, здоровья, которого почти уже не было, она работала самоотверженно и вдохновенно с этими детьми пахарей и пастузов, удивлявшими ее силой эмоций, богатством духа, истинной народностью таланта... Рубен Николаевич Симонов сказал мне однажды, что в стенах театральной школы зреет настоящее чудо, готовясь вот-вот выпорхнуть на свет...

Во всех подробностях я помню первые спектакли, которые увидела, приехав в Кишинев, и размышляла вдали от центра небольшой домик, где поселился и начал жить «Лучафэрула» — коллектив ровесников и друзей, возглавляемый Ионом Унгуряну, художником, быть может, одним из самых ярких в прекрасном созвездии А. А. Ороchio...

И вот сегодня, повзрослевшие, — да нет, скорее просто взрослые, — стоят они перед закрытым еще накануне первого гастрольного спектакля в Москве занавесом; стоит перед бесменным директором своего училища Борисом Евгеньевичем Захаров, сердечно приветствующим это явное доказательство нынешней зрелости, зрелости бывших учеников...

Что ж, по привезенным на гастроль спектаклям судя, сияние этого созвездия, думается мне, стало более розным. Работы, привезенные на гастроль в Москву, позволяют заметить, что нынешний почерк коллектива «Лучафэрула», которым теперь руководит Сандри Ион Шкуря, твердо определился как почерк театра антреа.

Все реже нынче встречающиеся (даже и на иных прославленных сценах) искусство первооплодотворения счастливо остается самой, пожалуй, существенной чертой театра «Лучафэрула». «Шкура горяча», по меткому слову Щепкина, прирастает к каждому из них так плотно, что в спектакле нынешнем видишь перед собой, кажется, совсем других, будто не вчерашних артистов...

На веря своим глазам, снова сверяешь свои ощущения, свое удивление с программкой. И снова удивляешься этому выразительному, какому-то по-молдавски щедрому мастерству, густо наполненному жизнью. И тут среди многих работ в первую очередь хочется назвать роли, исполненные в лучших гастрольных спектаклях «Лучафэрула» Е. Тодорашку.

Прежде всего, это центральный образ «Оптимистической трагедии», труднейшая, быть может, во всем репертуаре мирового театра роль Комиссара. А рядом с Комиссаром — роль простой крестьянки-середнячки Агриры в пьесе «Земля» И. Подолану, раскрывающей некоторые страницы истории коллективизации молдавского села.

Длиннорукая, согбенная постоянным трудом анклаон, высохшая от бесчисленных забот и горя, но все еще неутомимая, даже стремительная в своих жестах, яростно-рациональных движениях, страстно-говорливая, — такова Агрира. Героиня Е. Тодорашку, хоть и не сразу, но все же обнаруживает чуткость и доброту и прав-

своей разносторонности, этически мощный образ народа, обретающего в страданиях и муках новый путь жизни, и новое знание о ней, и готовность к новым испытаниям...

Верность реализму, быту, поваханговски смело подчеркнутая сценическим символом, крупной, масштабно-значительной метафорой, делают «Землю» спектаклем, заметным далеко не в одних только молдавских пределах. Но — даже и при этом — актерские работы остаются главным условием успеха в «Земле».

Об Агрире Е. Тодорашку я уже сказала; столь же великолепно сыграна роль мужа Агриры, старого Агаке Церуша, одним из любимых учеников Ороchio — Думитром Карачоба-

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СОЗВЕЗДИЕ ОРОЧКО

де... И на другой день — Комиссар, работа до изумления контрастная... Строгая мальчишеская стрижка, бездонные темные глаза и рот без улыбки, без малейшего намека на улыбку; подчеркнутая экономия движений.

Е. Тодорашку не считает нужным придавать своей героине в «Оптимистической» даже самую малую долю того обязательности, которое в пьесе Вишневского, как мы помним, покоряет Алексея... Восхищаясь Комиссаром, В. Зайчук — Алексей скорее отдает дань именно нравственному превосходству Комиссара, духовному величию, полностью оправдывающему его моральный выигрыш в будто и вовсе непосильной борьбе с Вождем, с его — бесчеловечной у П. Яковлевского — властью над матросской вольницей...

Жаль, что постановщик «Оптимистической» Юлия Тодоров поспешил на массовые сцены. С излишней сдержанностью, на мой взгляд, решен, к примеру, матросский бяз в первом акте. А уж кому-кому, как не молдавскому театру, уместно было бы блеснуть здесь своей редкой музыкальностью, пластичностью...

Впрочем, постановкой «Земли» театр этот проследит испулет, а бы сказала, полностью.

Смелое, творческое решение Сандри Иона Шкуря многих эпизодов пьесы И. Подолану не просто обогащает спектакль: тут есть находки, в полном смысле слова поразительные. Особенно хороши танцевальные пролог и эпизод в этом своеобразном молдавском варианте «Поднятой целины», где вдруг возникает волнующий, цельный при всей

манере игры Д. Карачобану, мне думается, можно сравнить с самыми высокими творческими эталонами: так играли, например, Рубен Симонов и Серго Закариадзе, так играют Сергей Бондариук и Михаил Ульянов... Это вхождение в образ, эта сама игра актера, как говорила В. Н. Пашенная, словно уже перестает быть игрой...

Хороши в спектакле «Земля» Василе Константин в роли Амнура, Спиру Харат — Петра, Валентина Избецук — Афтния, Ирина — Н. Вода-Мокряк. Каждый герой наделен характером, за каждым — судьба. А за образом спектакля в целом встает образ эпохи.

...Сатирический водевил, принадлежащий пару классике молдавской драматургии В. Александри, — «Кирица в провинции» театр возвращает к жизни, зорко усматривая в нем возможность осмеяния зазнайства, фанатерии, молдавского тяготения к замашкам «великосветским». А мерзкую бабу, госпожу Кирицу, с ее безграничным властолюбием, склонностью к кокетству и играм актеры, а не актрисы. Одновременно мужеподобная у Д. Карачобану и С. Шкури, «героиня» тем не менее заслуживает того, чтобы мы знакомылись с ней оба раза, и в обоих случаях она предстает как образец смелого гротескового решения темы, найденного режиссером С. Шкурей, поставившим этот спектакль...

Можно назвать и другие работы, где повзрослевший «Лучафэрула» одерживает победы, следуя вечным законам театра — законам истинно человеческих страстей.

Н. ТОЛЧЕНОВА.